

Обед? Сы Уцзюэ не жаловал шумных сборищ, а уж делить с кем-то трапезу не любил особенно. Поэтому он отказался без лишних обиняков:

— Пожалуй, не стоит. Пообедайте без меня.

Янь Чуаньюнь, отлично знавший нрав своего собеседника, ничуть не огорчился. Он лишь приветливо улыбнулся:

— Понимаю. Тогда, может, вы не откажетесь от десерта, Божественный доктор Сы? Сегодня у нас работает потомственный кондитер, настоящий мастер своего дела. Его торты ручной работы не сравнятся с покупными. Я уже успел снять пробу — вкус изумительный. Хотите, я велю прислать вам кусочек?

На сей раз Сы Уцзюэ отказываться не стал. К изыскам кулинарии он относился равнодушно, однако не упускал случая попробовать что-то новое и необычное. За последние полмесяца Янь Чуаньюнь частенько присылал ему всевозможные угощения, и доктор ни разу их не отверг.

— Хорошо, — коротко кивнул он.

— Вот и славно, сейчас же распоряжусь, — Янь Чуаньюнь так и лучился дружелюбием. — Да, кстати. Когда я только приехал, то заметил у ворот людей весьма внушительного вида. Менеджер Сунь обмолвилась, что они пришли просить за какого-то тяжелобольного старика. Она отправляла вам сообщение, но вы, должно быть, были слишком заняты и не ответили. Так они до сих пор там, ждут.

Сы Уцзюэ достал телефон и действительно обнаружил два непрочитанных сообщения от Сунь Яньлин.

— Угу, — безучастно отозвался он и быстро набрал ответной строкой: «Пусть оставят паспортные данные и номер телефона пациента. В течение двух суток проверяйте его электронную почту. Если пришлю приглашение, пусть приходят строго в указанное время. Если больной нетранспортабелен, я могу выехать сам за весьма солидный гонорар. Если же за сорок восемь часов приглашение не придёт — значит, за лечение я не возьмусь».

Спрятав телефон обратно в карман, Сы Уцзюэ пристально взглянул на Янь Чуаньюня:

— Ты простудился.

Тот опешил:

— А? Я? Да нет, вроде бы всё в порядке... Хотя утром действительно немного заложило нос, но потом всё прошло, и я даже значения не придавал.

— К вечеру разыграется сильнее, — ровным тоном произнес Сы Уцзюэ, проходя в гостиную и усаживаясь в кресло.

Янь Чуаньюнь невольно улыбнулся:

— Тогда, может, мне стоит заранее принять какое-нибудь лекарство для профилактики?

— Выпей горячего чаю. Чуть позже я поставлю тебе пару иголок, никакая химия не понадобится.

Иголки? За всю свою жизнь Янь Чуаньюнь ни разу не подвергался процедуре иглоукалывания. Когда он наблюдал за лечением старшего брата, у того из тела торчал целый частокол серебряных спиц — зрелище, мягко говоря, жутковатое. И теперь, когда дело дошло до него самого, внутри шевельнулся невольный страх. Но, разумеется, выдавать своё малодушие он не собирался.

— Что ж, тогда полагаюсь на вас, Божественный доктор Сы, — с улыбкой отозвался он.

Тем временем у ворот Сунь Яньлин, дождавшись ответа, с неизменно вежливой улыбкой обратилась к командиру отряда:

— Доктор Сы прислал ответ. Вам нужно оставить номер телефона и паспортные данные пациента. В течение двух суток проверяйте его электронную почту. Если получите приглашение, у вас будет ровно двадцать четыре часа с указанного момента, чтобы привезти больного на приём. В особых случаях, если пациент нетранспортабелен, доктор Сы может выехать лично, но плата за такой визит будет исключительно высокой. И последнее: если по истечении двух дней письмо так и не придёт, значит, наш доктор за этот случай не возьмётся.

Капитан промолчал. Остальные бойцы тоже не нашлись что сказать.

«Что это за врач такой? Сколько спеси!»

— Приглашение... — протянул капитан. Поколебавшись, он достал свой телефон, открыл экран и показал менеджеру: — Такое?

Сунь Яньлин скользнула взглядом по экрану. Это было приглашение, выписанное на имя У Байсуна. Откуда оно у этого человека? Впрочем, внешне она никак не выказала удивления, лишь согласно кивнула:

— Верно, именно такое. Если доктор Сы решит помочь вашему больному, он вышлет

аналогичное письмо. Если у вас нет возражений, вы можете оставить координаты прямо сейчас.

— Личность нашего подопечного слишком примечательна, — медленно проговорил капитан, пристально глядя на девушку. — Его личные данные засекречены, так что оставлять их посторонним не положено. Быть может, мне удастся поговорить с доктором Сы с глазу на глаз?

Улыбка Сунь Яньлин осталась безупречно вежливой, а голос лился мягко и вкрадчиво, однако от её слов лицо командира заметно посуровело:

— В таком случае вашему подопечному, увы, не суждено встретиться с доктором Сы. Господин капитан, вы ведь видели вывеску над входом? «Спасение жизней — удел тех, кому благоволит судьба». Каждую секунду в мире кто-то умирает. Доктор Сы — обычный человек, а не божество, и при всём своём мастерстве он не в силах исцелить каждого. А коли нет доверия и согласия — нет и исцеления, разве я не права?

Капитан помрачнел ещё сильнее. Лица его подчинённых тоже исказила злоба; некоторые уставились на девушку с такой угрозой, словно готовы были применить силу, остановило их лишь то, что перед ними женщина.

Оказавшись под перекрестьем стольких враждебных взглядов, Сунь Яньлин даже бровью не повела. Её улыбка не дрогнула, а голос остался безмятежным:

— К врачу приходят с чистым сердцем и полным доверием. Если же пациент утаивает даже своё имя, то и доктор имеет полное право отказать. У господина Сы свои нерушимые правила, так что прошу отнестись с пониманием. В конце концов, судьбу не перехитришь, верно?

Капитан шумно выдохнул сквозь зубы и заставил себя выдавить подобие вежливой улыбки:

— Я вас понял. Прошу дать мне пару минут, нужно сделать один звонок. Мы — лишь сопровождающие, а не родственники больного, поэтому распоряжаться его личными данными по своему усмотрению не уполномочены.

— Разумеется, — благожелательно кивнула Сунь Яньлин. — Проконсультируйтесь с руководством. Как только будет решение — сообщите мне.